

**АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
СОЦИАЛЬНЫХ
КОММУНИКАЦИЙ
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**
Сборник научных статей

Current Trends of Social
Communications:
History and Contemporaneity
Collected articles

**Ижевск
2017**

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВО «УДМУРТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ**

The Russian Federation Ministry of Education and Science
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Udmurt State University”
Institute of Social Communications

**АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Сборник научных статей

Current Trends of Social Communications:
History and Contemporaneity
Collected articles

ИЖЕВСК
Izhevsk
2017

УДК 3:001.12
ББК 60я43
А 437

Журнал включен
в реферативную базу РИНЦ

Научный редактор:
доктор исторических наук, профессор Г.В. Мерзлякова.

Редакционная коллегия: к. и. н., доцент Л. В. Баталова,
к. и. н., доцент С. А. Даньшина,
зам. дир. по международным связям Н. А. Коконова,
к.п.н., доцент Е. И. Михалёва (ответственный редактор).

А 437   Актуальные тенденции социальных коммуникаций: история и современность. Сборник научных статей. (Материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные тенденции социальных коммуникаций: история и современность», 30 октября 2017 г., Ижевск) / Под. ред. Г. В. Мерзляковой, Л. В. Баталовой, С. А. Даньшиной, Н. А. Коконовой, Е. И. Михалёвой – Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2017. – 321 с.

ISBN 978-5-4312-0535-4

В сборнике представлены статьи посвященные исследованиям социально-коммуникативных процессов, развитию медиакоммуникаций, изучению инновационных возможностей регионального туризма.

Данный сборник предназначен для исследователей в области гуманитарных наук, а также для специалистов, интересующихся различными аспектами практической деятельности и современными технологиями в области интернет-пространства, организации деятельности в области рекламы, связей с общественностью, туризма и молодежной политики. Материалы сборника могут быть использованы студентами, магистрантами и преподавателями в учебном процессе.

В сборнике представлены статьи ученых и преподавателей из г. Кирова, Москвы, Нью - Йорка, Парижа, Томска, Ярославля и др.

УДК 3:001.12
ББК 60я43
А 437

ISBN 978-5-4312-0535-4

© Удмуртский государственный университет, 2017
© Авторы статей, 2017
6© Г. В. Мерзлякова, Л. В. Баталова, С. А. Даньшина,
Н. А. Коконова, Т. В. Овсянникова состав, 2017

Баталова Л.В.
Удмуртский государственный университет

Batalova L.V.
Udmurt State University

Мерзлякова Г.В.
Удмуртский государственный университет

Merzliakova G.V.
Udmurt State University

ТУРИСТСКАЯ ИНФРАСТРУКТУРА В УДМУРТИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ

TOURIST INFRASTRUCTURE IN UDMURTIA IN THE SECOND HALF OF XIX - THE BEGINNING OF XX CENTURIES

Аннотация

В статье на основе архивных источников рассматривается возникновение и развитие туристской инфраструктуры во второй половине XIX - начала XX вв. в Удмуртии. Особое внимание уделено возникновению и развитию первых предприятий средств размещения и питания. Изучается законодательство о трактирных заведениях. В дореволюционной Удмуртии предприятия трактирного промысла были представлены постоянными дворами, гостиницами, ресторанами, трактирами, харчевнями, кабаками и питейными заведениями.

Ключевые слова: индустрия гостеприимства, средства размещения, средства питания

Abstract

The article, based on the archival sources, considers issues about tourist infrastructure in the second half of XIX - early XX centuries in the Udmurt Republic. Special attention is paid to the origins and development of first accommodation and food facilities. The legislation on tavern establishments has been studied. In pre-revolutionary Udmurtia, there were different kind of taverns: guesthouses, hotels, restaurants, pubs, victualling houses and bars.

Key words: hospitality industry, accommodation facilities, food supplies

В Удмуртии во второй половине XIX – начало XX вв. начинает формироваться и развиваться туристская инфраструктура средств размещения и питания, представленная постоянными дворами, гостиницами, трактирами, питейными заведениями, чайными.

Следует отметить, что до 1861 г. общего положения о трактирных заведениях в России не существовало. Трактирные заведения разделялись на различные виды, в зависимости от рода торговли, которую им предоставлялось производить. К высшему разряду относились: гостиницы, рестораны, трактиры и кафе - рестораны, к низшему – харчевни. В

1893 г. было учреждено новое положение о трактирном промысле.

При массе существовавшего разнообразия трактирных заведений, законодательство не могло разрабатывать особых правил для каждого из них, и ограничилось лишь общими указаниями. По этим указаниям трактир считался открытым заведением, в котором публика могла приобретать себе «кушанья и напитки для потребления на месте», при чем некоторые виды заведений трактирного промысла имели право помимо торговли в общих помещениях, содержать еще особые покои, отдаваемые им в наем. Заведениями трактирного промысла, кото-

рые не имели отдельных покоев для сдачи в наем именовались: трактиры, рестораны, харчевни, духаны, овощные и фруктовые лавки, ренсковые погреба с подачей кушаний или закусок, пивные лавки с подачей горячей пищи и пр. Законодательство не установило точных признаков отличия одних заведений от других, и только в отношении оборудования постоянных дворов указало на их внутреннее устройство (крытые приспособления для лошадей и пр.).

Существование заведения трактирного промысла было установлено законными документами, а открытие и производство торговли крепкими напитками, ровно, как и табачными изделиями, подчинены правилами уставов об акцизах и табачных сборах и положению о казенной продаже питья. Продолжительность торговли в заведениях, - в положении указано условно; так, например, для гостиниц, постоянных дворов, станционных буфетов, клубов и театров и т.п. сделано исключение. В некоторых типах трактирных заведений, с разрешения высших административных лиц, законами допущены не запрещенные игры, музыка, пение, хоры и другие развлечения. Содержать трактирные заведения могли все вообще лица, имеющие право заниматься торговлей и промыслами, меж тем как прежде для этого требовался особый аттестат, получение которого было крайне затруднительно. Последнее же положение этот пункт отменило и указало только на подписку, которую должны давать лица, желающие открыть трактирное заведение. Этой подпиской они свидетельствуют, что не подвергались взысканию, лишаящим их права содержать трактирные заведения.

В городах разрешения на открытие

заведения трактирного промысла было предоставлено городским управам. Каждое предприятие трактирного промысла, находящееся в черте городских поселений и предназначенное для продажи питья, обязательно должно было быть освидетельствовано полицией. Причем в этом освидетельствовании принимали участие, как акцизный надзор, так и лица, назначенные от городского управления. Городская дума по соглашению с полицией, издавала обязательные постановления об устройстве разного рода заведений трактирного промысла, для того чтобы каждое из них не выходило из определенных законом рамок и соответствовало своему назначению, как в смысле благоустройства, так и благополучия. На обязанности думы лежали также указание мест в городе, в которых трактирные заведения не должны быть вовсе открываемы. В поселениях, где городское положение не введено, такие обязательные постановления издавались губернатором. Все трактирные заведения, находящиеся в городских поселениях, облагались особыми трактирными сборами, идущими в доход этих поселений.

Заканчивая обзор законоположений трактирного промысла, приведем следующие статистические данные: питейных заведений в России в 1866 г. было 35 376, к концу же 1894 г. – 42 067, т.е. количество питейных заведений увеличилось более чем на шесть с половиной тысяч. Затем вследствие введения виной монополии, оно начало падать.

В дореволюционной Удмуртии предприятия трактирного промысла были представлены постоянными дворами, гостиницами, ресторанами, трактирами, харчевнями, кабаками и питейными заведениями.

В Удмуртии с 1886 г. постоянные дво-

ры в городских поселениях учреждались для доставления дешевого приюта простому народу. Содержание постоянных дворов дозволено было всем лицам, имеющим право торговли в городах, без ограничения числа. Право их торговли было одинаково с правом съестных лавок. Свидетельства на их содержание выдавались (с обязательством уплаты годового акциза в пользу городских доходов) из городских общественных учреждений, порядком, определенным для трактирных заведений, наравне с которыми постоянные дворы подчинялись полицейскому надзору. Содержание постоянных дворов вне городских поселений предоставлялось всем без особых специальных разрешений и без платежа акциза в пользу казны.

Так, к началу XX в. в Сарапуле постоянные дворы располагались на следующих улицах: Больше Покровской - 2, Вяткой - 5, Сарапульской - 3, Троицкой - 1 [10, С.28,108,123]. Назначение постоянных дворов, заключалось в предоставлении приюта и продовольствия проезжающим.

Заметим, что из средств размещения, кроме постоянных дворов в дореволюционной Удмуртии были также распространены гостиницы, «номера», «меблированные комнаты».

Так, в 1862 г. в заводском селении Ижевского оружейного завода существовала гостиница, которую содержал купец Блохин [12, Д.1508.Л.180].

С развитием торговли и промышленности в г.Сарапуле для приезжих купцов, их агентов и приказчиков, а также для губернских и уездных чиновников и других заезжих людей с конца XIX в. открывались частные «заезжие дома», «номера» и гостиницы. В 1899 г. в Сарапуле функционировало уже три гостиницы: гостиница «Вознесенские номера»

на Вознесенской улице, гостиницы В.П. Мошечитина и В.Т.Смагина на Большепокровской улице [11, С.24,49]. К началу XX в. на улице Вятской г.Сарапула располагались: гостиница «Отель», номера «Россия», «Европейские номера», «Петроградские номера» [10, С.62].

Вот как выглядела реклама одних из средств размещения в Сарапуле: «Богоявленская улица. Номера Н.Г.Басанова. В центре города, вблизи пристаней и присутственных мест. Безусловно самые изящные, чистые и спокойные. Электричество. Водопровод. Кухня. Газеты и журналы. Летом – сад и цветник.» [3].

«Московские номера» для гг. приезжающих в г.Сарапул. Номера помещаются в центре города, вблизи присутственных мест и паромных пристаней. Электрическое освещение. Водопровод. Духовое отопление. Хорошая кухня. Газеты и журналы. Телефон. Цены от 60 коп. до 3 руб. для приезжающих на лошадях имеются для кучеров – кучерская комната, а для лошадей – теплые конюшни. (бесплатно)» [3].

Следует отметить, что гостиницы кроме предоставления ночлега, старались расширить свой перечень предоставляемых услуг. Так например, гостиница «Отель» отпускала обеды на дом; в «Камских номерах» продавались билеты на дилижанс (многоместная крытая повозка с упряжкой лошадей), который регулярно курсировал до Воткинска, Ижевска и по особым заказам в другие города; при «Московских меблированных номерах» имелись стойла для лошадей и помещение для кучеров.

До наших дней сохранился список о недоимках губернского и уездного земского сбора, состоящих по счетам Сарапульской уездной земской управы до 1877

г., на имуществах частных лиц в уезде, согласно которому значились:

- по Воткинской волости: наследников крестьянина Феокиста Блохина - дом с трактирным заведением;

- по Ижевской Нагорной волости: купца Александра Бодалева - дом с гостиницей; купца Ивана Бодалева - трактирное заведение; Федора Шестакова - трактирное заведение; Василия Дмитриева - постоялый двор; Анны Матвеевой - постоялый двор; наследников Максима Брылова - постоялый двор;

- по Дебесской волости: Алексея Лимонова - постоялый двор;

- по Каракулинской волости: Ивана Цуцкарева - гостиница [6, С.67 - 130].

Согласно статистическим данным, трактирных заведений, гостиниц и постоялых дворов в 1887 г. в Вятской губернии было: в г.Вятке - 18, в его уезде - 65; в г.Глазове - 15, в его уезде - 93; в г.Елабуге - 5, в его уезде - 11; в г.Сарапуле - 22, в его уезде - 50; в г.Малмыже - 8, в его уезде - 82. Итого в городах - 142, в уездах - 768 [7, С.76-77].

До наших дней сохранилась переписка с губернскими и уездными учреждениями и заводской полицией об открытии в Ижевском заводе трактира [12, Д.884.Л.21]. Согласно этим документам в течение декабря 1851 г. были выданы свидетельства на содержание трактиров в Ижевском заводе сарапульскому мещанину Кабанову и купцу Федору Блохину. В 1863 г. сарапульская купеческая вдова Анисья Блохина содержала уездный трактир [12, Д.1432. Л.127].

В 1863 г. в заводском селении Ижевского оружейного завода функционировала харчевня, принадлежавшая торгующему крестьянину Александру Афанасьеву [12, Д.1508.Л.50]. В то время харчевня представляла собой закусное заведение с де-

шевыми и простыми кушаньями.

В 1872 г. по Ижевскому селению насчитывалось до 50-ти трактирных и питейных заведений [12, Д.2095.Л.24]. Трактир Бодалева в 1885 г. располагался на Базарной улице около Александро-Невского собора «..не составляет исключительной цели продажи крепких напитков, напротив же желательно было бы приезжающий на базар люд, удовлетворять чаем и горячею пищею, особенно в холодное зимнее время» [12, Д.2616. Л.15].

Благодаря архивным документам, мы имеем возможность более четко представить, что являли собой трактиры - центры деловой жизни Сарапула середины XIX в. Так например, мещанину Демиду Ивановичу Зайцеву при выдаче разрешения на открытие трактира в собственном доме на углу Иерусалимской и Тихоновской улиц предписывалось: «В самом трактире содержать стол, чай и кофе, продавать российские и иностранные вина, фруктовые водки, ром, пунш, ликеры, водки хлебные, приготовленные на водочных заводах, настойки, полпиво легкое, мед и портер производства английского, стол и всякие съестные припасы. Сверх того напитки отпускать в дома ... Также иметь ... особые покои для ночлегов и временных постоев, бильярдных иметь не более двух. Продажу дозволенных предметов производить с 7 утра до 11 вечера.

... Не иметь людей в ливреях, армяках, смурых кафтанах, нагольных тулупах и вообще всех в неприличном одеянии. Замеченных в наглых, дерзких и буйных поступках, равно как и женщин в трактир не впускать. Игры кроме бильярда, музыку, пляску и пение не производить» [15]. В 1863 г. в Сарапуле было учреждено 40 «питейных домов» и «питейных заве-

дений». Еду и закуски в кабаках, как правило, не подавали. В 1869 г. в Сарапуле и Сарапульском уезде функционировало 14 гостиниц, ресторанов и трактирных заведений, 2 постоянных двора «с продажей питей», 287 питейных заведений и 8 ренсковых погреба [4, С.95].

В 1872 г. в Сарапуле было 6 трактиров, 6 белых харчевен, 5 ренсковых погребов и 51 кабак [15]. В 1897 г. в г.Сарапуле на 21 398 человек насчитывалось уже 70 трактиров и винных лавок [3].

Вот как объясняла причины популярности кабаков и трактирных заведений Сарапульская уездная земская управа: «При отсутствии всяких развлечений, крестьянин идет туда, не имея цели непременно напиться, а просто провести время, потолковать об общественных делах, а когда пришел, то редко уходит, не истратив сколько-нибудь, с другой стороны сиделец хозяин ли он или приказчик, стараясь всеми силами увеличить продажу, привлекает крестьян отпуском в долг, приемом закладов и проч.; и т.о. кабак является действительно одной из важных причин обеднения крестьян». В г. Глазове в 1911 г. сбор с заведений трактирного промысла составил 2 190 руб., в то время как сбор с мест отводимых под чайные – 187 руб. 50 коп. [12, Д.2618. Л.17]

До наших дней сохранились обязательные постановления для населения Вятской губернии о мерах охранения народного здоровья, составленные Вятским губернским земским собранием в 1894 г. В разрезе нашего исследования интерес представляет пункт 4 «Содержание в санитарном отношении промышленных заведений: трактиров, гостиниц, постоянных дворов, харчевен, питейных заведений, торговых бань и проч.

...26) трактиры, гостиницы, постоянные дворы и все др. подобные заведения, принимающие к себе разного рода посетителей и проезжих, должны содержаться в постоянной опрятности и чистоте.

27) залы и прочие комнаты, назначенные для посетителей, а равно прихожие и коридоры, должны убираться и подметаться ежедневно и даже, в случае надобности, по нескольку раз, при опрыскивании пола водою, или вообще, так, чтобы пыль, не поднималась в воздух.

...37) в номерах для проезжающих должны быть железные кровати. Матрацы, подушки, подстилки и пр. принадлежности посетителей должны быть чистые, опрятные и не ветхие.

38) кушанья и напитки в трактирах, гостиницах и др. подобного рода заведениях должны быть подаваемы посетителям только в свежем, доброкачественном виде и без всяких подмесей» [1, С.3].

До наших дней сохранилось «Постановление сарапульской смешанной (торговой) комиссии, для обеспечения нормального отдыха служащих в торговых промышленных предприятиях, складах и конторах», согласно которому: « чайные и столовые открывать в будни с 6 час. утра до 9 час. вечера и 2 часа на обед; в воскресные дни с 11 час. до 4 час. вечера; трактирные заведения с 9 час. утра до 8 час. вечера и 2 часа на обед.; в воскресные дни торговля не производится; рестораны открывать в будни с 12 час. дня до 11 час. вечера, в праздники с 2 час. дня до 10 час. Вечера» [2, С.4].

Необходимо отметить также, что в конце XIX в. ресторан, как особая категория «заведений трактирного промысла» получил свое развитие в Вятской губернии. «Ресторации» работали до полуночи, предлагали блюда иностранной кухни,

изысканные вина; входить туда могли только лица «в пристойной одежде и наружной благовидности»; прислуга была обязана носить «приличное одеяние». Так например, в ресторан Шмидта (г.Вятка) «не допускаются те из посетителей, кои одеты не в крахмальные сорочки» [2].

В 1899 г. в г.Вятке на Никитинской улице располагался ресторан Кускова. В ресторане можно было «получать чай, кофе, шоколад, какао, разные закуски, завтраки, обеды и ужины, как порционно, так и семейные, а также отпускаются и на дома. Кухня вверена опытному повару, а прислуга в ресторане вполне приличная и вежливая. В ресторане имеются вина русские и иностранных фирм и др. напитки. Поставлены новые бильярды. Имеются газеты и журналы. Ресторан открыт до часу пополуночи» [9]. Также в г.Сарапуле на улице Богоявленской располагался ресторан Ижевского товарищества.

Заметим, что определенное место в формировании туриндустрии Удмуртии второй половины XIX - начала XX вв. занимают питейные заведения. В ноябре 1862 г. на территории Ижевского оружейного завода уже существовало пять питейных заведений [12, Д.1432.Л.73].

В фондах ЦГА УР хранятся различного рода прошения на открытия питейных заведений, трактиров, гостиниц. Необходимо отметить, что довольно частым явлением был отказ правления Ижевского завода на открытие подобного рода заведений. Так, в 1862 г. в правление Ижевского оружейного завода поступили прошения на открытие трактира и гостиницы с номерами. Ответ на прошение выглядел следующим образом: «отказать в том предположении, что под означенным наименованием они завели бы также питейные заведения, в чем убежден

тем, что по населению завода преимущественно одними мастеровыми, выше поименованные промышленники (Бодалев и Кабанов), почти не будут иметь других посетителей в гостинице и трактире, следовательно и существовать не могут. К тому же в открытии подобных заведений нет существенной надобности, т.к. с давнего времени имеется здесь уже трактир в доме сарапульской купчихи Блохиной, содержатель которого полагает устроить при этом заведении еще и номера для проезжающих, следовательно, устраняется в этом случае то неудобство, которое в настоящее время здесь встречается по случаю неимения номеров» [12, Д.1432.Л.74]. Отказ поступил и на открытие питейного заведения, «потому что с увеличением числа таковых заведений увеличиться и пьянство между мастеровыми и оружейниками, что недопустимо в заведении принадлежавшему Военному ведомству» [12, Д.1432.Л.77].

Следует отметить, что норму питейных заведений определяло правление Ижевского завода. Так, в 1862 г. эта норма равнялась 15-ти питейных заведений, а если «норма будет превышена, то может остановиться выделка оружия, а потому Правление завода и отказывает всем просимым об одном и том же» [12, Д.1507.Л.15]. Так 8 января 1863 г. поступило прошение в правление Ижевского завода от сарапульского временной 3-ей гильдии купца Гаврило Обухова на открытие в заводе двух питейных заведений: одного питейного дома на заречной стороне, а другого – ренского погреба на нагорной стороне завода [12, Д.1508.Л.3]. В своем ответе правление не дало своего согласия на открытие еще двух питейных заведений, «ибо имеющиеся в настоящее время таковых заведений

считается уже достаточным для удовлетворения питиями жителей завода» [12, Д.1508.Л.6].

В 1862 г. Ижевская заводская полиция разрешила открыть три питейных дома в заводе на местах указанных командующим заводом [12, Д.1508.Л.17]. С 1863 г. правление Ижевского Оружейного завода разрешило открыть 10 питейных заведений: сарапульскому третий гильдии купцу Генриху Шиотцу, лифляндскому уроженцу Отто Пуренгу, сарапульскому временному третий гильдии купцу Ивану Бодалеву, государственному крестьянину Захару Попову, купцу Семену Тюнину – каждому по два питейных заведения [12, Д.1432.Л.28]. Для этих питейных заведений Правлением завода были определены специальные места, которые были обозначены красными чернилами на плане заводского селения. Такой же план имелся в полиции Ижевского оружейного завода. Заводской полиции предписывалось указать пункты, где разрешается открывать питейные заведения, с тем условием, чтобы в каждом из этих заведений хранилось хлебного вина не больше 100 ведер.

В 1863 г. Управление Ижевского Оружейного завода сообщало Ижевской заводской полиции о том, что «число существующих уже в заводе питейных заведений, а именно 10 от вольнопромышленников и 4 от общества оружейников, - вполне достаточно в отношении продовольствия питиями» [12, Д.1508.Л.52].

Интересен следующий факт открытия питейных заведений на территории Ижевска, когда Правление завода предписывало осведомляться у местного населения о желательности или нежелательности иметь такое заведение у себя. Так, в 1863 г. Правление Ижевского ору-

жейного завода сообщало Ижевской заводской полиции о том, что второй гильдии купец Федор Афанасьев подал прошение на открытие в принадлежавшей Ижевскому заводу деревни Новой Казмаске, одного питейного дома с распивочной. Правление завода дает поручение заводскому исправнику спросить жителей этой деревни «желают ли они иметь в своем селении просимый купцом питейный дом». Жители деревни были не согласны на открытие питейного заведения в их селении, вследствие чего заводская полиция купцу отказала в просьбе [12, Д.1508.Л.41]. Также заводская полиция отказала в открытии питейных домов в селах Люку и деревне Русский Вожжой, в связи с результатами опроса заводского исправника жителей деревень, которые не изъявили своего согласия на открытие питейных заведений в своих селениях [12, Д.1508.Л.45].

В 1864 г. в Ижевском оружейном заводе существовало уже 24 питейных заведения [12, Д.1508.Л.202], а в 1867 г. правление Ижевского завода выдало разрешение на 20 питейных заведений (на 15 питейных и 5 ренсковых погребов) [12, Д.1716. Л.182]. Купец Захар Попов имел 3 питейных заведения [12, Д.1716. Л.9], а купец Иван Бодалев – 4 [12, Д.1716. Л.148].

В докладе Сарапульской уездной земской управы сарапульскому уездному земскому собранию от 7 октября 1880 г. «О сокращении числа питейных заведений» говорилось: «В Сарапульском уезде выпивается вина в год почти на миллион рублей. В настоящее время уезд настолько обстоятельно исследован виноторговцами, что не осталось ни одного сколько-нибудь порядочного селения, где не было бы кабака; исключения составляют только татарские и некоторые старообрядческие

селения, последние впрочем, начинают уступать» [12, Д.1716. Л.177]. Всего в 1880 г. в Сарапульском уезде было открыто 469 питейных заведений разных наименований, из них; в городе – 77, в Ижевском заводе – 120, в Воткинском – 53 и собственно в уезде 219.

В 1898 г. по Вятской губернии было открыто питейных заведений: в городах – 356, в селениях – 943. В 1900 г. в Вятской губернии общественных питейных заведений – гостиниц и трактиров было 40, с годовым оборотом 538 150 руб. По сравнению с 1898 г. число их возросло на 11. По уездам эти заведения распределялись так: в Вятском уезде – 5, Глазовском – 20, Орловском – 5, Слободском – 6, Сарапульском и Уржумском – по два.

Заметим, что «места продажи питей» в дореволюционной Удмуртии включали в себя: казенные винные лавки, ренсковые погреба с продажей вина, ренсковые погреба без продажи вина, трактирные заведения с продажей вина, трактирные заведения с продажей пива, меда и виноградных вин, погреба русских виноградных вин, оптовые склады пива, пивные лавки с распивочной продажей, пивные лавки с исключительной выносной продажей, буфеты, временные выставки для продажи пива.

Вот что отмечала в своем докладе Глазовская уездная земская управа: «Известно, что трактиры, пивные лавки и шинки для простого народа являлись суррогатом клуба, где трудовой люд проводил свой досуг за бутылкою пива или за сороковкой водки: с прекращением же торговли спиртными напитками у них встают вопросы: куда идти, что делать. Над разрешением этих насущных вопросов должно поработать прежде всего земство, в интереса оздоровления

деревни с одной стороны и поднятия культурного уровня с другой, при чем нужно стремиться не только к распространению средств для получения полезных знаний, но и разумных развлечений. Такими учреждениями, где бы лишившиеся кабака публика могла не только получить полезные знания, но и провести свободное время, являются: народные дома, библиотеки, музеи, чайные аудитории» [13, Д.45.Л.105].

К началу 1890-х гг. одной из острых проблем в масштабе всей России стала проблема «культуры питания», а вернее отсутствие таковой. В стране насчитывалось около миллиона кабаков, трактиров и иных питейных заведений.

Одновременно с введением монопольной системы для борьбы с пьянством были образованы правительственные учреждения – Попечительства о народной трезвости (Устав утвержден 29 декабря 1894г.), делами которых заведовали губернские и уездные комитеты. Попечительства создавались «для ограждения населения от злоупотребления крепкими напитками» и состояли в ведении Министерства финансов по Главному управлению неокладных сборов и казенной продажи питей. В их задачу входило вести надзор за продажей спиртных напитков согласно установленным правилам, распространять среди населения сведения о вреде пьянства, организовывать лекции, народные чтения и беседования, составлять и распространять изделия о вреде пьянства, открывать чайные, народные читальни, лечебные приюты для алкоголиков. По всей стране открывались общества трезвости.

1 января 1901 г. в Вятской губернии было открыто Попечительство о народной трезвости [14, Д.1.Л.2]. До наших дней сохранился устав Попечительства

о народной трезвости, где было сказано, что основной задачей попечительства является ограждение населения от злоупотребления крепкими напитками, а для достижения вышеуказанной «коренной своей задачи попечительства должно преследовать нижеследующие цели: ... изыскивать средства для предоставления населению возможности проводить свободное время вне питейных заведений. Наш народ часто посещает питейные заведения ради развлечения, не зная, чем занять свободное время. Попечительство должно особенно заботиться о том, чтобы предоставить населению возможность проводить свободное время вне питейных заведений. Учреждениями, наиболее желательными в деле отвлечения населения от посещения питейных заведений и предоставления ему возможности разумно и с пользой проводить свободное время признаются: народные чайные, народные столовые, народные читальни и библиотеки, книжные склады, музыкальные занятия, народные театры и гуляния» [14, Д.1.Л.135].

Это послужило толчком для открытия чайных и столовых в Вятской губернии. При устройстве чайных, согласно уставу, следовало иметь в виду, что учреждения эти не должны были служить только своего рода буфетами, пребывание в коих населения обуславливалось бы временем, необходимым для чаепития. Чайные должны были представлять собой нечто вроде народных клубов, где предоставлялись населению развлечения, музыкальные занятия (аристон) или игры (например: городки, кегли, шашки)

Также в чайных должны были быть свежие газеты и журналы. Кроме чая в народных чайных могли продаваться и другие напитки, например: молоко,

кофе, квасы, лимонад и т.п.

С целью отвлечения рабочего люда от трактиров устраивались попечительства народные столовые. Народные столовые устраивались преимущественно в городах, а также в крупных посадах и селах с развитой промышленной жизнью, где имелось значительное число пришлых одиноких рабочих вынужденных питаться в местных трактирах, «где они могут легко попасть соблазну неумеренного употребления крепких напитков» [14, Д.1.Л.184].

Наряду с чайными, имеющими характер обыкновенного чайного трактира, и с чайными типа народного клуба, некоторые попечительства прибегали к устройству постоянных дворов и временных чайных в полуоткрытых навесах. Устройство таких чайных в виде полуоткрытых навесов удешевляло устройство чайных, тем самым, обеспечивая возможность открытия их в должном количестве и должных размеров везде, где встречалось большое скопление рабочего люда.

В 1898 г. в Вятской губернии существовало 27 Обществ трезвости, в которых состояло 2 544 человек. Наибольшее число членов было в обществах: Сарапульском - 556, Воткинском - 380, Ижевском - 254.

Так, Сарапульское Общество трезвости было открыто в мае 1893 г. Под помещением Общества трезвости на Больше-Покровской была снята пятикомнатная квартира, в которой сделали чайную. Чайная Сарапульского общества трезвости была открыта 25 февраля 1894 г. Установлением порядка чайная обязана главным образом дамам – членам общества, принявшим на себя ежедневные дежурства в чайной по несколько дам в день, при чем одни из них разливали чай и от-

пускали его, другие получали деньги, третьи следили за порядком, - за тем чтобы каждый посетитель получал заказанное полностью. В чайной общества имелись всегда шашки и шахматы, а также газеты такие как: «Свет», «Волжский Вестник», «Русские ведомости», «Нива». В 1895 г. неподалеку открылась вторая чайная. В 1897 г. – третья чайная на Старцевой горе и четвертая чайная – на Троицкой площади. По сути это был клуб по интересам, где проводились беседы за чашкой чая, устраивались тематические вечера, пропагандировались шахматы и шашки. В 1898 г. Сарапульских чайных посетило до 35 000 человек.

При Ижевском обществе существовала чайная и столовая. В декабре 1895 г. Ижевским обществом трезвости была открыта вторая чайная в Ижевском заводе.

В 1901 г. по губернии насчитывалось 47 чайных, из них Малмыжский комитет народной трезвости открыл 11 чайных, Елабужский комитет - 3, Сарапульский - 4, Глазовский – 3.

В 1902 г. в Вятской губернии насчитывалось уже 73 чайных и чайно-столовых. В 42 из них имелись музыкальные инструменты (органы, граммофоны и т.п.). Многие из них кроме чая производили продажу холодных закусок (21), горячих кушаний (12).

В 1902 г. в губернии действовали: губернский комитет попечительства о народной трезвости, 11 уездных комитетов и 2 отдела комитета в Ижевском и Воткинском заводах (в 1902 г. только организовавшиеся). В 1904 г. попечительство народной трезвости имело 92 чайных и чайных – столовых. Согласно историческим документам, попечительство смотрело на чайные, как на место, где народ может удовлетворить не толь-

ко физиологические потребности в пище и питье, но и найти «средства для разумного препровождения своего досуга».

Данные «Памятных книжек Вятской губернии» содержат интересные статистические данные. Так например, в 1904 г. посетителями чайных выпито 1 700 625 порций чая и в среднем на каждую чайную приходилось 18 688 посетителей.

Остановимся на деятельности Глазовского уездного комитета попечительства о народной трезвости, активно открывающего чайные. В 1909 г. в заведывании попечительства после закрытия Унинской, Святогорской и Афанасьевской чайных действовавших слабо и убыточно, в ведении Комитета в Глазовском уезде действовали 4 чайных и в городе - одна при ночлежном приюте: 1) в с.Игра игринской волости 2) в с.Елгани Елганской волости 3) с. Балезино Балезинской волости 4) Омутнинском заводе Омутнинской волости 5) в г.Глазове, ночлежный приют с чайной-читальней [14, Д.5.Л.53].

Так например, Балезинская чайная была открыта в 1904 г. и помещалась в доме нанятом у балезинского сельского общества, специально выстроенном для чайной. Годичная средняя плата за помещение составляла 120 руб. «Двухэтажный дом, занимаемый чайной, стоит против Базарной площади, имеет ход с улицы и три окна с восточной стороны по фасаду и пять с южной. С одной стороны около дома сад, а с другой на двор, навес для дров принадлежит чайной. Внутреннее помещение верхнего этажа состоит их двух комнат. Первая, большая, предназначена для публики, в ней расставлены столы, скамьи и помещается библиотека. Тут же иногда устраиваются народные чтения. Во второй комнате помещается куб для кипячения воды, хранится чайная посуда, а в дни большого наплыва

народа, как и в первой комнате пьют чай. Из этой комнаты ход в нижний этаж, где живет приказчик» [14, Д.11.Л.84].

Помещение отвечало своему назначению и было приспособлено для устройства концертов и спектаклей. В чайной устраивались народные чтения с туманными картинами. Общее число посетителей чайной в 1909 г. было 10 290 человек. В январе - 575, феврале - 830, марте - 1159, апреле - 865, май - 2105, июнь - 1940, июль - 252, август - 248, сентябрь - 275, октябрь - 642, ноябрь - 531, декабрь - 868. В среднем на каждый день приходилось 28 посетителей. Порций чая было продано 9 350. На каждый день приходилось в среднем 25 порций.

Чайная в с.Елгани была открыта 15 мая 1903 г., размещалась в частном доме за плату 36 руб в год. Чайная состояла из двух комнат. В среднем продавалась 11 порций в день [14, Д.5.Л.55].

Игринская чайная с разрешения Игринского волостного схода размещалась бесплатно в нижнем этаже волостного правления с обязательством производить ремонт за счет сумм Комитета. В среднем на каждый день приходилось по 6 порций чая.

Омутнинский народный дом-чайная являлся собственностью комитета. При нем помещалась чайная и библиотека-читальня имелся обширный зал для проведения народных чтений и развлечений, была постоянная сцена, которой пользовались любители для устройства спектаклей. Был оборудован маленький музей научных прикладных знаний. В чайной был бильярд [14, Д.5.Л.56].

Глазовский ночлежный приют с чай-

ной-читальней при нем. Плата за чай там была самая низкая. Порция чая 4 коп., кипяток - 1 коп. [14, Д.5.Л.58]. До 1905 г. функционировали Поломская, Унинская, Уканская, Святицкая чайные [14, Д.3.Л.64]. До 1909 г. - чайные в селах Святогорье и Унях [14, Д.5. Л.58].

Завершая тему функционирования чайных в Глазовском уезде, приведем описание Поломской чайной: «На средства Попечительства была снята у крестьянина довольно просторная квартира, состоящая из двух половин: в одной помещалась чайная, а в другой читальня. Обе половины были соединены между собой аркой, благодаря чему в этом помещении устраивались спектакли, народные чтения. Каждый вечер в ней можно было видеть праздную публику, собравшуюся в чайной поговорить, да послушать громофон и серьезных посетителей за чтением газет и книг. Чайная аудитория находилась в ведении господина земского начальника» [14, Д.45.Л.106].

Итак, во второй половине XIX - начала XX вв. в дореволюционной Удмуртии начинают формироваться первые предприятия питания, выраженные трактирами, кабаками, харчевнями, питейными заведениями и чайными. Особо следует отметить, что трактир с продажей крепких напитков «распивочно и на вынос» уверенно становился центром не только городской, но и деревенской жизни, «местной биржей», «местом общения». Также в исследуемый период зарождаются и первые предприятия средств размещения, представленные постоянными дворами, «номерами», «меблированными комнатами» и гостиницами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вятский край №104, 16 мая 1907 г.
2. Вятский край №149, 11 июля 1907 г.
3. Город Сарапул. Календарь. Обзорение города. Общественная жизнь. Адрес-календарь. Сарапул, 1911. 33с.
4. Журналы 3-го очередного Сарапульского уездного земского собрания 25 сентября 1869 г. Вятка, 1872.
5. Журналы Сарапульского уездного земского собрания 14-й очередной сессии 1880 г. и доклады управы с прочими приложениями. Сарапул, 1881 г. 491 с.
6. Журналы Сарапульского уездного земского собрания 19 очередной сессии и доклады управы с прочими приложениями за 1885 г. Сарапул, 1886. 468 с.
7. Календарь Вятской губернии на 1889 г. Вятка, 1888 г. 338 с.
8. Отчет о деятельности комитета Сарапульского общества трезвости третьего общего собрания членов 30 октября 1894 г. Вятка, 1895 г. 15 с.
9. Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1900 г. Вятка, 1899 г. 200 с.
10. Решетников Н.Л. Топография старого Сарапула. Сарапул, 2008. 222 с.
11. Русский турист, 1899 г.
12. Центральный государственный архив Удмуртской Республики. Ф.4. Оп.1.
13. Центральный государственный архив Удмуртской Республики. Ф.5. Оп.1.
14. Центральный государственный архив Удмуртской Республики. Ф.141. Оп.1.
15. Шепталин А. Сарапул. Сарапуль. Сарапуль. Ижевск, 2007. 376 с.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ.	3
<i>Журбина И. В.</i> Профессиональная рефлексия в поле PR: технологии, креатив, аналитика	4
<i>Рогозина Э. Р.</i> Дар как коммуникация	12
<i>Соловьев Г. Е.</i> Биографическая коммуникация в профессиональной деятельности социального работника	17
<i>Сунцова Я. С.</i> Особенности коммуникативных установок представителей этнических групп	22
<i>Рохина К. С.</i> Особенности медиакоммуникаций некоммерческих организаций в России	31
<i>Чернявская О. Ю., Окушова Г. А.</i> Комплексный подход в использовании PR-технологий при продвижении имиджа территории.	37
<i>Кузнецов К. С., Даньшина С. А.</i> Особенности PR-продвижения образовательной организации высшего образования в интернете (на примере ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет» Институт социальных коммуникаций).	43
<i>Фертиков Д. В., Никитина О. Н.</i> Использование информационно-коммуникационных технологий в работе компаний туристской области	49
<i>Оконникова Т. И., Поздеева А. В.</i> Перспективы использования трэвел-журналистики в продвижении туристской дестинации	53
КУЛЬТУРА В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ	59
<i>Сердюкова Я. Е., Баталова О. Ю., Широков А. А.</i> Кибербуллинг. Участники, типы, профилактика	60
<i>Морозов И. В., Невзорова А. В.</i> Общий взгляд на проблему музыкальных СМИ в России	63
<i>Невзорова Е. Д., Невзорова А. В.</i> Краеведческое издание «Кацкая летопись» в контексте этнографического туризма	67

<i>Баталова О. Ю., Сердюкова Я. Е., Широков А. А.</i>	
Информационная безопасность в социальных сетях	71
<i>Корзникова Н. В.</i>	
Использование информационно-коммуникационных технологий в национально-культурном воспитании детей и взрослых (из опыта работы виртуального музея МБОУ ДО центр творческого развития «Октябрьский»).	75
<i>Васюра С. А.</i>	
Коммуникативная активность студентов в игровом пространстве интернета: экспансия виртуальности	80
<i>Фефилов А. В.</i>	
Культура и безопасность в современном информационном пространстве и основные актуальные угрозы для них	88
<i>Меншатова О. В.</i>	
Районная пресса Удмуртии в условиях развития новых информационных технологий	97
<i>Ерохина Л. Н., Ерохин А. В.</i>	
Способы представления депутатов высшей законодательной власти России в Германии в интернете	102
<i>Старкова Г. И.</i>	
Культурное пространство современной молодёжи в отражении газеты «Удмуртский университет»	112
<i>Соколова О. П.</i>	
Феномен коммуникативной культуры как критерий культурности человека	118
<i>Рябов М. Ю, Ишмуратов А. В.</i>	
Крезь в информационном пространстве	122
<i>Хохрякова Т. А., Напольских В. В.</i>	
Сетевой фольклор как феномен современной культуры	128
<i>Романова Е. В., Ерохина Л. Н.</i>	
Особенности развития современной районной газеты (на примере газеты «Светлый путь» Игринского района)	134
<i>Савина В. В., Стерхова С. А.</i>	
Информационная грамотность молодёжи как способ защиты от манипулятивных воздействий.	138
<i>Савина В. В., Стерхова С. А.</i>	
Особенности современного медиатекста в интернет-пространстве для молодежной аудитории	143
<i>Шишюкина А. И., Субботина А. М.</i>	
Формирование межкультурной компетентности как способ достижения понимания своей и других культур	147

<i>Васильева Д.В., Гай И.А.</i>	
Перспективы развития волонтерского движения в музейной деятельности	152
<i>Рогозина Э. Р.</i>	
Туристский потенциал и туристская привлекательность Удмуртии	160
КОММУНИКАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ	163
<i>Коняева И. П., Михалёва Е. И.</i>	
Зарубежный опыт реализации программ по получению образования молодёжи, попавшей в трудную жизненную ситуацию (на примере компании Проджект Формэйшн, Соединённые Штаты Америки)	164
<i>Волченкова Е. В., Бородатая М. Н.</i>	
Формирование коммуникативной компетентности в подростковом возрасте	169
<i>Пушкарева П. С., Невзорова А. В.</i>	
Педагогические условия формирования умения младших школьников работать в парах и группах	173
<i>Пичугина Т. А.</i>	
роль Октябрьской революции в истории России в представлениях молодёжи Удмуртской Республики: опыт социологического исследования	177
<i>Файзулина Ю. С., Соловьев Г. Е.</i>	
Специфика взаимодействия социального работника с детьми-сиротами по формированию готовности детей к самостоятельной семейной жизни	185
<i>Селезнёва М.В.</i>	
Подростки «группы риска» в аспекте психосоциальной работы	189
<i>Вишняков А. А., Андриевская Е. С., Курьлев В. Л.</i>	
Организация системы социальной поддержки молодых специалистов на предприятиях	194
<i>Даньшина С.А., Щелконогова Н. В.</i>	
Организация досуговой деятельности при промышленном предприятии: коммуникативный аспект	198
<i>Королев С. В., Костылева Е. В.</i>	
Проблемы становления республиканских структур по работе в семье в Удмуртии в 90-е годы XX века	204
<i>Боровикова С. Н.</i>	
Особенности организации учебной и внеучебной деятельности учащихся в учреждениях музыкальной направленности (на примере МБОУ СОШ №71 г. Ижевска)	212
<i>Варанкина К. Е., Михалёва Е. И.</i>	
Педагогические условия формирования воспитательной среды детского оздоровительного лагеря	216

<i>Котельникова А. А., Михалёва Е. И.</i>	
Социально-культурная самоорганизация учащейся молодёжи в контексте личностно-ориентированного подхода (на примере студенческого педагогического отряда «Орлята»)	220
<i>Русинова В. Г., Фирулева Л. Д.</i>	
Организация досуговой деятельности подростков как условие их успешной социализации в школе (на примере МБОУ СОШ № 71 г. Ижевска)	226
<i>Тычинина Ю. А., Фирулева Л. Д.</i>	
Формирование лидерских качеств молодёжи в студенческих отрядах (на примере УРО МООО «Российские студенческие отряды»)	229
<i>Абашева Е. Р., Чернышева И. В.</i>	
О роли социальной рекламы в формировании здорового образа жизни подростков	234
<i>Мамонтова В. Ю., Чернышева И. В.</i>	
Профилактическая работа с учащимися в школе	239
<i>Никитина К. М., Чернышева И. В.</i>	
Влияние моды на формирование здорового образа жизни подростков на примере БОУ УР «УГНГ им. Кузубая Герда»	244
ИССЛЕДОВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ	249
<i>Русских С. Н., Чернышева И. В.</i>	
Организация учебного процесса в магистратуре университетов Парижа и Ижевска	250
<i>Гурьянчик В. Н., Макеева Т. В.</i>	
Социокультурная адаптация иностранных образовательных мигрантов: коммуникативные барьеры	254
<i>Кожевникова О. В.</i>	
Психосемантический анализ восприятия времени второкурсниками со склонностью к академической прокрастинации	260
<i>Вьюжанина С. А.</i>	
Взаимосвязь академической мотивации и самоотношения второкурсников Удмуртской этногруппы	269
<i>Фамутдинов Р. З., Солодянкина О. В.</i>	
Интерактивное занятие на тему «Профессия моей мечты, здоровье и курение» в сфере первичной профилактики табакокурения среди 3-6 классов	274
<i>Безносова Л. Н.</i>	
Разработка занятия в рамках элективного курса по профориентации для старшеклассников «Профессии будущего»	279

<i>Шквырина А. В.</i>	
Развитие электронного обучения в образовательной среде	286
<i>Баталова Л. В., Мерзлякова Г. В.</i>	
Туристская инфраструктура в Удмуртии во второй половине XIX – начале XX вв	291
<i>Баталова Л. В., Килина С. В.</i>	
Развитие гастрономического туризма в Удмуртии на примере фестиваля финно-угорской кухни «Быг-быг»	303
<i>Баталова Л. В., Килина С. В.</i>	
Фестиваль «Всемирный день пельменя» как составляющая развития событийного гастрономического туризма в Удмуртской Республике	308
<i>Шочева А. А., Напольских В. В.</i>	
Культурная политика в современном информационном обществе: критический взгляд	313